

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАГРАДЫ ЗА ЗАСЛУГИ ПО ВѢДОМСТВУ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА

Камилавкою. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во вниманіе къ засвидѣтельствуванію командующаго 3-й Маньчжурской арміею о самоотверженномъ исполненіи пастырскихъ обязанностей на поляхъ сраженій священникомъ 219-го пѣх. Юхновскаго полка Димитріемъ *Любавскимъ*, удостоилъ его награжденія камилавкою.

Скуфьею: священники церквей: 49-го пѣх. Брестскаго полка Сергій *Феноменовъ*, 30-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка Петръ *Введенскій*, 48-го драг. Украинскаго полка Николай *Яхонтовъ*, 32-го драг. Чугуевскаго полка Сергій *Молчановъ*, 6-й Туркестанской стрѣлк. бригады Максимъ *Голубевъ*, 207-го пѣх. Кишиневскаго полка Александръ *Вознесенскій*, 3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка Евстафій *Левитскій*, 44-го пѣх. Камчатскаго полка Іосифъ *Туржанскій*, Осовецкой крѣпостной церкви Константинъ *Введенскій*, церкви при управленіи 5-й Туркестанской стрѣлк. бригады Вячеславъ *Соколовъ*, Карскаго военно-крѣпостнаго собора Димитрій *Палладинъ*, 167-го пѣх. Острожскаго полка Димитрій *Добровольскій*, л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона Владиміръ *Херсонскій*, учебнага судна

«Воинъ» Іоаннъ *Спицынъ*, Карскаго военнаго госпиталя Сергій *Петровъ*, Двинскаго военно-крѣпостнаго собора Даніилъ *Никифоровскій*, Бахтинской мѣстной команды Савватій *Сумароковъ*, воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста Алексій *Лаврентьевъ*, Квантунскаго флотскаго экипажа Димитрій *Нещеретовъ*, эскадреннаго броненосца «Императоръ Александръ Ш» Александръ *Недригайловъ*, 151-го пѣх. Пятигорскаго полка Сергій *Флоринскій*, 8-го зап. Кавалерійскаго полка Григорій *Кармазинъ* и Олитской гарнизонной церкви Михаилъ *Покровскій*, о. Феноменовъ—15-го января 1905 г., съ благословенія преосвященнаго Николая, епископа Таврическаго и Симферопольскаго; о. Петръ Введенскій—16-го января—съ благословенія преосвященнаго Евсевія, епископа Владивостокскаго и Камчатскаго; о.о. Яхонтовъ—17-го января и Покровскій—14-го мая—съ благословенія высокопреосвященнаго Иеронима, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго; о.о. Молчановъ—19-го января и Туржанскій—6-го марта—съ благословенія преосвященнаго Амвросія, епископа Кременецкаго, Викарія Волынской епархіи; о.о. Голубевъ—17-го февраля, Соколовъ—9-го марта и Сумароковъ—28-го марта—съ благословенія преосвященнаго Паисія, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. Вознесенскій—25-го февраля—съ благословенія преосвященнаго Владимира, епископа Кишиневскаго и Хотинскаго; о. Левитскій—28-го февраля—съ благословенія преосвященнаго Иннокентія, епископа Переславскаго; о.о. Константинъ Введенскій—7-го марта и Флоринскій—5-го апрѣля—съ благословенія преосвященнаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брестскаго; о.о. Палладинъ—10-го и Петровъ—23-го марта, съ благословенія высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи; о. Добровольскій—11-го марта—съ благословенія преосвященнаго Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго; о.о. Херсонскій—22-го, Спицынъ—23-го, Лаврентьевъ, Нещеретовъ и Недригайловъ—31-го марта—съ благословенія высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго; о. Никифоровскій—28-го марта—съ благословенія преосвященнаго Серафима, епископа Полоцкаго и Витебскаго и о. Кармазинъ—27-го апрѣля—съ благословенія преосвященнаго Димитрія, епископа Новомиргородскаго, Викарія Херсонской епархіи.

Набедренникомъ: священники церквей: 159-го пѣх. Гурійскаго полка Николай *Дубняковъ*, прикомандированный къ Кронштадтскому крѣпостному собору Іоаннъ *Аржановскій*, при управленіи полеваго главнаго священника 3-й Маньчжурской арміи Архипъ *Тышко*, 64-го пѣх. Казан-

скаго полка Симеонъ *Григоровичъ*, 206-го пѣх. Ларго Кагульскаго полка Теодоръ *Каратыгинъ*, 194-го пѣх. рез. Мстиславскаго полка Владиміръ *Птицынъ*, 191-го пѣх. рез. Драгочинскаго полка Димитрій *Лебедевъ*, Новогеоргіевскаго военно-крѣпостнаго собора Θεодосій *Забѣлинъ*, Петергофскаго мѣстнаго лазарета Димитрій *Воиновъ* и 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоаннъ *Добросердовъ*; о. Дубняковъ—8-го января 1905 г., съ благословенія преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго; о.о. Аржановскій—17-го января и Воиновъ—15-го марта—съ благословенія высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго; о. Тышко—29-го января,—съ благословенія преосвященнаго Тихона, епископа Пензенскаго и Саранскаго; о.о. Григоровичъ—10-го февраля и Добросердовъ—2-го апрѣля,—съ благословенія преосвященнаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брестскаго; о. Каратыгинъ—2-го марта,—съ благословенія высокопреосвященнаго Іустина, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго; о. Птицынъ—9-го марта,—съ благословенія преосвященнаго Амвросія, епископа Кременецкаго, Викарія Волынской епархіи; о.о. Лебедевъ и Забѣлинъ—10-го марта,—съ благословенія высокопреосвященнаго Іеронима, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго.

Кронштадтское православное братство при церкви Николаевского морского госпиталя.

(Основаніе братства и его дѣятельность за два года 1903 и 1904).

Мысль объ основаніи братства при церкви Николаевского морского госпиталя была подана настоятелемъ церкви протоіереемъ Я. А. Погодинымъ и консультантомъ по хирургіи Я. Я. Мультиановскимъ.

Главная цѣль братства—помощь бѣднымъ, больнымъ и воздоравливающимъ и ихъ семействамъ во время болѣзни кормильца семьи.

Уставъ былъ утвержденъ О. Протопресвитеромъ воен. и морск. духовенства А. А. Желобовскимъ.

Первое общее собраніе членовъ состоялось 14-го сентября 1903 г. подъ предсѣдательствомъ главнаго врача В. И. Исаева.

О. протоіерей І. И. Сергіевъ былъ единогласно избранъ почетнымъ членомъ братства.

Согласно § 26-му устава избраны: предѣдательницей совѣта — В. Е. Казанская; членами совѣта:—Е. В. Сильманъ, М. В. Смирнова, Я. Я. Мультановскій, В. К. Силендоринская, В. И. Погодинъ, Е. Н. Погодина, О. П. Неаронова, А. М. Сокольниковъ, Е. І. Салтанова, Д. Ф. Долбинская.

Кромѣ того, въ составъ совѣта вошли въ качествѣ непермен. членовъ: главн. докторъ В. И. Исаевъ и свящ. госпитальной церкви, прот. І. А. Пагодинъ.

На засѣданіи 23-го ноября 1903 г. была высказана благодарность Н. А. Туркину, за пожертвованіе помѣщенія съ водою и освѣщеніемъ для пріюта «Ясли», въ который будутъ приниматься грудныя дѣти и до 10-ти малолѣтнихъ.

На засѣданіи совѣта 18-го декабря 1903 г. главн. докторомъ было сообщено о пожертвованіи г. Колокольниковымъ по 16—20 бутылокъ молока ежедневно на нужды братства.

Матеріальную помощь братство оказывало деньгами, чеками на полученіе продовольствія изъ госпиталя потребительной лавки, одеждой и бѣльемъ. Добровольныхъ членскихъ взносовъ и пожертвованій деньгами съ августа 1903 г. по 1-е января 1905 г. на нужды братства поступило 2.615 руб. 24 коп..

Нравственная помощь братство выразилось въ заботахъ и развлеченіи выздоравливающихъ и слабосильныхъ чтеніемъ, бесѣдами, туманными картинами, спектаклями и концертами.

Кромѣ обычныхъ бесѣдъ о. настоятеля церкви Я. А. Погодина, много интереса и оживленія въ палаты выздоравливающихъ вноситъ членъ братства С. П. Ващенко своими чтеніями.

Для увеличенія средствъ братства О. Протопресвитеромъ былъ разрѣшенъ кружечный сборъ во всѣхъ воен. и морск. церквахъ г. Кронштадта. Кружки братства поставлены и въ церквахъ епархіального вѣдомства гор. Кронштадта.

Въ сентябрѣ 1904 году братство открыло одноклассную церковно-приходскую школу съ двумя отдѣленіями. Школа открыта, какъ для дѣтей братскаго пріюта, такъ и для дѣтей тѣхъ служащихъ въ госпиталѣ, которые получаютъ незначительное содержаніе.

Школа помѣщается во 2-мъ этажѣ, такъ называемой «Сѣверной казармы» Николаевскаго морского госпиталя. Она состоитъ изъ одной комнаты, имѣющей 14 арш. длины, $8\frac{1}{2}$ арш. ширины и 5 арш. 11 верш. высоты. При ней имѣются: просторная прихожая и комната для учительницы.

Благодаря просвѣщенному сочувствію главнаго доктора Николаевскаго морского госпиталя дѣйст. стат. сов. В. Ис. Исаева къ достиженію благихъ цѣлей братства, школа помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и водопроводомъ пользуется бесплатно. Отъ госпиталя же устроена вся мебель для школы; и куплены: св. икона, часы и фисгармонія. Портреты Государя Императора и Государыни Императрицы пожертвованы О. П. Неароновой. Попечительницею школы избрана М. Сергѣева Полѣнова. О. діаконъ Чистосердовъ, г-жи Неаронова, Салтанова и г. Сокольниковъ трудятся въ школѣ бесплатно.

Школа снабжена учебными пособіями и учебниками въ достаточномъ количествѣ, но въ школѣ нѣтъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, нѣтъ и картинъ по Священной Исторіи.

Учебныя занятія велись правильно и съ полнымъ усердіемъ всѣхъ обучающихся въ школѣ. Религіозно-нравственное состояніе дѣтей представляется вполне отраднымъ; оно развивалось и поддерживалось чтеніемъ молитвы до и послѣ уроковъ и присутствіемъ дѣтей, въ воскресные и праядничные дни, при богослуженіи въ госпитальной церкви.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1904 г., по постановленію общаго собранія членовъ братства, при Николаевскомъ морскомъ госпиталѣ открытъ пріютъ и школа для дѣтей обоюга пола. Пріютъ открытъ съ цѣлью временнаго помѣщенія дѣтей, родители которыхъ находятся на излѣченіи въ Николаевскомъ морскомъ госпиталѣ и не имѣютъ возможности дать имъ надлежащаго домашняго присмотра, а также для постояннаго помѣщенія тѣхъ дѣтей, которыя остаются послѣ смерти отца или матери въ Николаевскомъ морскомъ госпиталѣ совершенно безпріютными сиротами.

Существованіемъ своимъ пріютъ много обязанъ сердечной отзывчивости администраціи госпиталя, давшей пріюту все самое необходимое, какъ-то: прекрасное помѣщеніе, отопленіе, электрическое освѣщеніе, пищу для дѣтей, содержаніе прислугѣ, мебель, столовое и постельное болѣе въ достаточномъ количествѣ и всю необходимую посуду.

Помѣщеніе состоитъ изъ комнаты, гдѣ находится спальня для дѣтей, классной комнаты и прихожей.

Надзоръ за дѣтьми пріюта порученъ надзирательницѣ М. П. Вашкаловой, исполняющей въ тоже время и обязанности учительницы при церковно-приходской школѣ того-же братства.

Дѣти, помѣщенные въ пріютъ, получаютъ вкусную, здоровую и питательную пищу, за качествомъ которой слѣдитъ ежедневно пріютскій врачъ Н. И. Башкирцевъ.

Дѣти пріюта, временно взятая и постоянно проживающія, достигающія школьнаго возраста, посѣщаютъ школу православнаго братства.

За здоровьемъ пріютскихъ дѣтей наблюдалъ, съ открытія пріюта, докторъ Денъ, а съ іюля 1904 г. Н. П. Башкирцева. Медикаменты доставлялись бесплатно изъ аптеки госпиталя.

Нельзя не высказать глубокую благодарность обоимъ врачамъ за ихъ добросовѣстное и сердечное отношеніе къ дѣлу.

Кромѣ заботъ о физическомъ уходѣ за дѣтьми, заботятся на сколько возможно о ихъ удовольствіи и нравственномъ развитіи. Такъ, по вечерамъ иногда читаются рассказы и сказки, показываются картины при помощи волшебнаго фонаря и проч..

Во время рождественскихъ праздниковъ, благодаря участію Вѣры Егоровны Казанской, Маріи Васильевны Смирновой, Алексѣя Николаевича Сасскаго, Александра Михайловича Сокольникова и Николая Ивановича Башкирцева, была устроена для дѣтей школы и пріютъ елка, на которой всѣ они получили гостинцы и, сообразно ихъ возрасту, подарки, былъ предложенъ дѣтямъ чай.

Многоширока и весьма благотворна дѣятельность Братства. Благодареніе Господу, и честь учредителямъ и благотворителямъ братства!

Необычайное чествованіе іерея возвратившагося изъ

Портъ Артура.

Нельзя пройти молчаніемъ настоящій день, ¹⁾, достопамятный для многихъ гражданъ гор. Гродны.

Въ 1892 году въ нашъ градъ поступилъ на военную службу сынъ Тамбовскаго священника Іоаннъ Добросердовъ изъ неокончившихъ полный

¹⁾ 3-го апрѣля, текущаго 1905 г. Гродн. Епарх. Вѣд. № 15, стр. 458.

курсъ духовной семинаріи. Прослужа въ военномъ званіи десять лѣтъ и отличаясь высокими качествами ума и сердца и должнымъ отношеніемъ къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, онъ быстро обратилъ на себя вниманіе военного начальства, которое за его примѣрные труды возводило его отъ степени на степень повышенія, такъ что онъ достигъ чина поручика. Но не взирая на будущую предстоящую для него лучшую военную перспективу въ жизни, сердце его тяготѣло болѣе къ духовной жизни. Какъ изъ дѣтства воспитанный въ духовной семьѣ, онъ пожелалъ перемѣнить мірское предстоящее величіе на скромные пастырскіе подвиги жизни, что вскорѣ и осуществилъ: заявивъ мѣстному Гродненскому епископу, Преосвященному Іоакиму свое искреннее желаніе служить въ санѣ іерея, но не имѣя на это полного права, какъ не окончившій курсъ духовной семинаріи и дабы воспользоваться оными правами, онъ подготовился въ специальныхъ богословскихъ предметахъ и при Виленской духовной семинаріи успѣшно сдалъ экзаменъ и получилъ права на іерейское званіе, а затѣмъ въ скоромъ времени въ 1901 году былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Іоакимомъ въ санъ іерея съ назначеніемъ на службу въ с. Верейки, Волковыскаго уѣзда, гдѣ онъ прослужилъ два года и за это время оставилъ послѣ себя добрую память, какъ пастырь и добрый учитель, заботящійся объ образованіи крестьянъ и ихъ дѣтей въ духѣ церкви, что и выразилось постройкою школы въ имѣніи, именуемомъ Старый Дворъ его прихода. Но на этомъ мѣстѣ ему пришлось недолго подвизаться. Онъ вскорѣ, а именно въ концѣ 1903 года былъ назначенъ въ одинъ изъ Восточно-Сибирскихъ полковъ, а въ 1904 г. съ объявленіемъ русско-японской войны былъ посланъ съ своимъ полкомъ на Дальній Востокъ и послѣдніе восемь мѣсяцевъ провелъ съ полкомъ въ крѣпости Портъ-Артуръ, ободряя, утѣшая, пастырскимъ духовнымъ словомъ воиновъ Русской Рати, къ перенесенію всѣхъ бывшихъ тамъ тяжелыхъ невзгодъ. Съ паденіемъ Портъ-Артура, онъ возвратился 2 апрѣля къ мѣсту своего прежняго служенія въ городѣ Гроднѣ, гдѣ и былъ принятъ особенно ласково всѣми его знавшими и со стороны Архипастыря Преосвященнѣйшаго Никанора, а съ военной стороны корпуснаго командира Ивана Максимовича Поволоцкаго, а также многими генералами и бывшими его товарищами офицерами.

Преосвященнѣйшій Никаноръ, относясь съ почтеніемъ къ перенесшему многія невзгоды въ Портъ-Артурѣ, просилъ его служить 3-го числа съ

нимъ въ соборѣ, а наканунѣ разрѣшилъ ему въ Крестовой церкви отслужить всенощную.

Къ всенощному богослуженію собралась масса почитателей о. Іоанна, такъ что небольшая Архіерейская церковь едва могла вмѣстить всѣхъ молящихся.

Вдохновенно служилъ о. Іоаннъ съ мѣстнымъ протодіакономъ (что придавало еще болѣе торжественности), съ участіемъ образцово поставленнаго Гродненскаго архіерейскаго хора подъ управленіемъ вмѣсто болящаго регента о. Лебедева—г-на Левицкаго.

Горячо молился о. Іоаннъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь народъ, видя въ отцѣ Іоаннѣ пришельца съ далекой окраины, куда такъ недавно были прикованы взоры всѣхъ, возвратившагося невредимымъ, но измученнаго и много перестрадавшаго отъ видѣнныхъ имъ тяжелыхъ и неописуемыхъ картинъ ужасной смерти, понесенной многими духовными его дѣтьми и другими защитниками Портъ Артура. Смотри на страдальческое лицо о. Іоанна молящіяся невольно переносились мыслями къ небесамъ, моля Всемогущаго Творца о дарованіи всѣмъ возвратившимся крѣпости и силъ, а умершимъ вѣчной блаженной памяти. На другой день, т. е. 3 апрѣля въ Гродненскомъ кафедральномъ соборѣ было архіерейское служеніе съ участіемъ при трехъ хорахъ пѣвчихъ: архіерейскомъ, соборномъ и муравьеской школы. Соборъ былъ переполненъ молящимися; служба шла необычайно торжественно и за оной Владыка Никаноръ удостоилъ о. Іоанна награды, возложивъ на него духовный мечъ—*набедренникъ*, съ соизволенія протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго.

По окончаніи литургіи въ покояхъ благостнѣйшаго архипастыря преосвященнѣйшаго Никанора устроенъ былъ чай и скромная закуска для о. Іоанна и высшихъ чиновъ военнаго вѣдомства, который удостоилъ своимъ посѣщеніемъ корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ Поволоцкій.

Во время трапезы много было высказано о. Іоанну теплыхъ здравницъ и пожеланій, какъ ему, такъ и всему Всероссійскому побѣдоносному воинству на скорѣйшее одолѣніе внѣшняго врага—японца и внутреннихъ крамольниковъ. На прощаніе съ о. Іоанномъ благостнѣйшій архипастырь Никаноръ преподнесъ ему на добрую молитвенную память свою фотографическую карточку и литературные труды, а отъ гродненскаго архіерейскаго домоуправленія былъ преподнесенъ эконсомъ онаго набедренникъ, съ соотвѣтствующею событію надписью. Такъ закончилось скромное чествованіе возвратив-

шагося изъ Портъ-Артура о. Іоанна, котораго многіе знавшіе его считали умершимъ, а онъ оказался живъ, и дай Богъ, чтобы онъ еще жилъ многіе и многіе годы на славу и вдохновеніе русскаго христолюбиваго воинства, помогая ему своимъ духовнымъ мечемъ побѣждать духовныхъ враговъ нашего отечества, и водворять въ немъ миръ и тишину.

Протоіерей *Андрей Богословскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

о томъ, какъ важенъ и дорогъ храмъ Божій для христіанина, и паче всего для воина.

(Сказанная въ учебной командѣ Осовецкаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка наканунѣ освященія при крѣпостной церкви придѣла).

Храмозданіе—есть одно изъ самыхъ великихъ благодѣяній, которое милосердый Господь и добрые люди оказываютъ человѣку на землѣ. Благодѣтельно устроеніе училищъ, благодѣтельно учрежденіе больницъ, благодѣтельно созиданіе пріютовъ и другихъ мѣстъ упокоенія нуждающимся и страждущимъ. Но созиданіе храма благодѣтельнѣе всѣхъ ихъ, потому что храмъ одинъ совмѣщаетъ въ себѣ все, что имѣетъ каждое изъ тѣхъ учреждений и, слѣдовательно, одинъ замѣняетъ ихъ всѣхъ. Истина эта раскрывается изъ того значенія, какое имѣетъ храмъ для вѣрующаго христіанина.

Храмъ Божій есть, во первыхъ, мѣсто селенія славы Божіей. Господь вездѣсущъ и необъемлемъ никакимъ мѣстомъ; небо и небо небесе не долѣбютъ Ему (3 Цар. 8, 27), какъ учитъ слово Божіе, небо престоль Ему, земля же подножіе ногъ Его (Ис. 66, 1); равно и слава Божія необъятна: ее повѣдаютъ и небеса и земля, и вся тварь видимая и невидимая. Но—мы слишкомъ малы и ничтожны, и не въ состояніи созерцать славы Божіей во всемъ ея необъятномъ величій. А между тѣмъ мы созданы по образу Божію и носимъ на себѣ отблескъ славы Его, душа наша по природѣ своей стремится къ Богу, какъ своему первообразу, жаждетъ созерцанія и пріобщенія славы Его. И вотъ Господь Богъ, снисходя къ нашей

малости, благоволилъ приближаться къ намъ со славою Своею и вмѣщать ее въ рукотворенные храмы. Храмы наши христіанскіе—это небо на землѣ, и въ нихъ есть все, что на небѣ: въ нихъ воспѣвается слава Божія въ боголѣпныхъ службахъ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ; въ нихъ ангелы, херувимы и серафимы съ нами невидимо служатъ, какъ поетъ Церковь; въ нихъ лики святыхъ Божіихъ присутствуютъ, знаменіемъ чего и служатъ для насъ святыя иконы, ихъ изображающія и повсюду въ храмахъ поставляемыя;—въ нихъ самый престолъ Господа славы; въ нихъ самъ Господь и Богъ нашъ, воплотившійся ради спасенія нашего, присутствуетъ не только невидимою благодатію Своею, но осязательно—Самымъ Пречистымъ Тѣломъ своимъ и Самою Божественною Кровію Своею, въ святѣйшемъ таинствѣ Причащенія, въ божественной литургіи.

Храмъ Божій есть, во вторыхъ, домъ молитвы. Вы знаете, братіе, что безъ Бога, безъ Божіей помощи и благословенія ничего добраго не бываетъ и нельзя сдѣлать. Землевладѣлецъ воздѣлываетъ землю и сѣетъ сѣмена, художникъ строить домъ, ремесленникъ трудится надъ своимъ ремесломъ, другой кто другое что-либо дѣлаетъ, и всякій ждетъ успѣха и плода отъ трудовъ своихъ: но—не дастъ Господь дождя, не будетъ плода отъ посѣва: не созиждетъ Господь дома, все трудиться будутъ зиждущіе, не пошлетъ Господь благословенія на всякое дѣло, не будетъ успѣха. Наипаче же духовныя блага, потребныя для жизни не временной, а вѣчной, не для тѣла, а для души безсмертной, безъ Божіей помощи, безъ благодати Господней не возможны, и мы безъ нея все люди погибшіе душами нашими. Но помощь Божія, благодать Господня привлекается не иначе, какъ молитвою. Какъ дитя плачетъ и тѣмъ проситъ у матери пищи, такъ и мы должны во всемъ и всегда обращаться съ молитвою къ Господу Богу—Подателю всехъ благъ. Конечно, молиться должно и можно и дома и на всякомъ мѣстѣ: но молитва самая богоугодная и доступная къ Богу, есть молитва въ храмѣ Божіемъ, молитва совокупная, молитва удаленная отъ суеты и разсѣянности мірской, молитва предъ самымъ престоломъ Господнимъ, молитва, споспѣшествуемая ходатайствомъ за насъ цѣлаго сонма ангеловъ, святыхъ Божіихъ, особенно же самого едиnorodнаго Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа, Его пречистой крови, пролитой на крестѣ за спасеніе душъ нашихъ и всегда предлагаемой въ умилостивленіе за насъ на божественной литургіи совершаемой во храмѣ.

Храмъ Божій есть, далѣе, училище вѣры и благочестія христіанскаго.

Сами знаете вы, христілюбивые воины, что ученіе есть свѣтъ, а неученіе — тьма. Точно—неученіе тьма и вообще въ отношеніи ко всему истинному и доброму и полезному, но особенно она есть тьма въ отношеніи къ христіанскимъ истинамъ, къ тому, во что нужно вѣровать христіанину— что должно дѣлать христіанину и чего ему надѣяться; и кто не знаетъ этого, не умѣетъ прочесть символа вѣры— вѣрую во единого Бога, не знаетъ десяти заповѣдей Господнихъ, молитвы Господней и прочаго подобнаго: тотъ какой христіанинъ. Тотъ во тьмѣ ходитъ, и конечно не придетъ къ добру, не наслѣдуетъ спасенія души своея. Ибо сердцемъ вѣруется въ правду, говоритъ Апостоль, усты же исповѣдуется во спасеніе, (Рим. 10, 10) т. е. это значить, что тотъ только спасется, кто и сердцемъ вѣруетъ, а слѣдовательно знаетъ во что и какъ надобно вѣровать, и умѣетъ устами своими исповѣдывать свою вѣру. Конечно, можно научиться истинамъ вѣры и благочестія христіанскаго изъ книгъ, въ школѣ, и отъ всей души желаю, чтобы Господь помогъ Вамъ при вашей грамотности просвѣщаться свѣтомъ истиннаго вѣдѣнія: но что же дѣлать неграмотнымъ? Ужели имъ вѣчно во тьмѣ ходить? Нѣтъ, братіе! Храмъ Божій есть школа и для неграмотныхъ, гдѣ они могутъ учиться всему христіанскому и не зная грамоты. Тутъ всегда слышится Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, и посланія св. Апостоловъ, и писанія пророковъ, и псалтирь царя Давида, и творенія и пѣнопѣнія св. отцевъ; тутъ всегда поется и символъ вѣры и молитва Господня и прочее, исполненное глубокой мудрости, и стоитъ только всему этому внимать тщательно; тутъ еще и служитель алтаря Господня званіемъ своимъ пастырскимъ обязанъ проповѣдывать и учить своихъ пасомыхъ всему доброму и спасительному. Но этого мало—здѣсь въ св. храмѣ благодать Господня, учащая внутренно человѣка всему спасительному, учащая и вѣрѣ сердечной, и любви христіанской, и упованію спасительному, — благодать, безъ которой и самые грамотные и даже премудрые и ученые міра сего неспстигаютъ истинъ вѣры Христовой, а съ которою и неграмотные умудряются во спасеніе вѣрую, аже о Христвъ Іисусѣ.

Наконецъ храмъ Божій есть сокровищница таинствъ церковныхъ или тѣхъ спасительныхъ священнодѣйствій, которыми совершается наше спасеніе, и безъ которыхъ оно невозможно. Господь милосердый всѣмъ человѣкамъ хочетъ спастися. Не только даровалъ Онъ намъ эту временную жизнь, и все потребное для ней— свѣтъ, которымъ мы видимъ, воздухъ, которымъ дышемъ, произведенія земли, которыми питаемся и все прочее,

но обѣтоваль еще жизнь лучшую, за предѣлами сей жизни, за гробомъ, жизнь блаженную—въ царствіи небесномъ, въ общеніи съ Собою, въ единеніи съ ангелами и всѣми святыми. Для того, чтобы сдѣлать насъ наследниками этой вѣчной жизни, самъ едиnorodный Сынъ Божій Господь нашъ Иисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ, воплотился отъ пречистой Дѣвы Богородицы, пострадалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ и вознесся на небо. И вотъ все потребное къ наслѣдію этой жизни подаютъ онъ намъ въ св. храмахъ Своихъ. Всѣ мы рождаемся во грѣхахъ, но въ св. таинствѣ крещенія мы очищаемся отъ грѣха прирожденнаго, ибо сказано: иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ. (Мар. 16, 16). Живя на землѣ мы непрестанно нарушаемъ святаыя заповѣди Господа, прогнѣваемъ Бога, а чрезъ то лишаемся Его благодати, ибо скорбь и тѣснота, сказано въ словѣ Божіемъ, на всяку душу человѣка творящаго злое (Рим. 2, 9); мерзокъ предъ Господомъ всякъ законопреступникъ (Прит. 3, 32), говоритъ премудрый. Но вотъ храмъ Господень есть спасительная лечебница намъ отъ грѣховъ чрезъ таинство покаянія. Господь милосердый и всегда призываетъ насъ туда каяться и исповѣдать предъ Нимъ свои грѣхи, но особенно установилъ для сего дни св. поста, въ которые всѣ истинные христіане непремѣнно обязуются какъ можно прилежнѣе посѣщать св. храмъ, говѣть, исповѣдаться и каяться въ грѣхахъ и чрезъ служителя алтаря получать разрѣшеніе отъ нихъ и возвращать утраченную благодать Божію и спасеніе души своей. А что сказать о святѣйшемъ таинствѣ причащенія, въ которомъ Господь Иисусъ Христосъ предлагаетъ намъ въ св. храмахъ своихъ, самое пречистое тѣло свое, подъ видомъ хлѣба ломимое и самую пресвятую кровь свою подъ видомъ вина изливаемую? это неизрѣченно великій и ни съ чѣмъ несравненный даръ Его милосердія для спасенія нашего, и всѣ вы, братіе возлюбленные, приходите за нимъ въ храмъ непремѣнно въ св. дни поста: ибо аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, говоритъ самъ Господь Иисусъ Христосъ, живота не имате въ себѣ, а ядый Мою плоть и пійяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ (Іоан. 6, 53, 56). Въ храмѣ Божіемъ убѣжище отъ бѣдъ и скорбей житейскихъ, въ немъ отрада и утѣшеніе во всѣхъ обстояніяхъ и печаляхъ нашихъ; въ немъ помощь во всѣхъ дѣлахъ и трудахъ нашихъ; въ немъ для христіанина и послѣднее прибѣжище по смерти, гдѣ онъ получаетъ молитвенное напутствіе изъ этой временной жизни въ вѣчную, и гдѣ молитвы и жертвы за усопшихъ постоянно приносятся

къ престолу Господню, къ отрадѣ душамъ ихъ за предѣлами гроба. Вотъ какое, христіанское воинство, значеніе имѣеть для христіанина храмъ. Дорожите-же имъ болѣе всего. Любите благолѣпіе дома Божія и посѣщайте когда служба позволяетъ, храмъ Божій горячимъ усердіемъ и изливайте здѣсь предъ Господомъ сердца ваши въ усердной молитвѣ. Аминь.

Священникъ Осовецкой крѣпостной церкви Константинъ *Введенскій*.

Замѣтка о службѣ священника въ одномъ изъ дисциплинарныхъ баталіоновъ.

На страницахъ журнала «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» изрѣдка обсуждались вопросы о духовно нравственномъ состояніи заключенныхъ и о характерѣ дѣятельности священниковъ въ военныхъ тюрьмахъ и дисциплинарныхъ баталіонахъ; при этомъ высказывалось желаніе о необходимости для обсужденія способовъ воздѣйствія на исправленіе заключенныхъ пастырскихъ собраній священниковъ, служащихъ въ названныхъ учрежденіяхъ. — О пастырской дѣятельности въ указанномъ журналѣ говорилось кратко, въ общихъ чертахъ, — статьи положенія о дисциплинарныхъ баталіонахъ, лежащія въ основѣ этой дѣятельности, совсѣмъ не обсуждались — Собраніе священниковъ, служащихъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ и военныхъ тюрьмахъ, несомнѣнно принесло бы большую пользу, имѣло бы важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія заключенныхъ, особенно, еслибы въ этомъ собраніи приняли участіе не только священники, служащіе и служившіе, но и начальники и врачи этихъ баталіоновъ. Не ожидая, чтобы такое собраніе могло состояться въ ближайшемъ будущемъ, въ настоящей замѣткѣ имѣется цѣлью сказать нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ именно состоитъ дѣятельность священника дисциплинарнаго баталіона, *по закону*, — какія желательны, въ интересахъ большей успѣшности этой дѣятельности, измѣненія и дополненія въ статьяхъ положенія о дисциплинарныхъ баталіонахъ.

Дѣйствующее нынѣ положеніе о дисциплинарныхъ баталіонахъ, ротахъ и командахъ издано приказомъ по военному вѣдомству 1892 г. 25 го ноября за № 320¹⁾. Въ этомъ положеніи объ обязанностяхъ священника говорится

¹⁾ Это положеніе въ статьяхъ, опредѣляющихъ дѣятельность священника, почти тождественно съ положеніемъ о дисциплинарныхъ баталіонахъ, изданнымъ 6-го мая 1878 года; дѣйствующее положеніе о дисц. бат. освободило священника отъ участія въ обученіи заключенныхъ грамотности и уменьшило содержаніе священнику на 345 руб.; въ этомъ вся разница между обоими (т. е. старыми и новыми) положеніями.

такъ: 1) «Сверхъ обязанностей по совершенію богослуженія и исполненію христіанскихъ требъ въ баталіонѣ и ротѣ, священникъ долженъ наставлять заключенныхъ въ религіи, обращая особенное вниманіе на ихъ нравственность. Онъ можетъ заявлять комитету баталіона или роты о смягченіи участи тѣмъ заключеннымъ, которые будутъ того достойны (статья 17). 2) «Преподаваніе заключеннымъ Закона Божія и духовно-нравственныя чтенія и бесѣды возлагаются на священника (ст. 72)». 3) «Въ совѣщаніяхъ комитета участвуетъ также священникъ по дѣламъ, относящимся до нравственнаго состоянія заключенныхъ и церковнаго хозяйства (ст. 107)».

Изъ этихъ статей видно, что обязанности священника дисциплинарнаго баталіона состоятъ въ слѣдующемъ. Священникъ совершаетъ богослуженіе и требы; преподаетъ Законъ Божій; ведетъ духовно-нравственныя бесѣды; обращаетъ вниманіе на нравственность заключенныхъ; участвуетъ въ совѣщаніяхъ комитета по дѣламъ относящимся до нравственнаго состоянія заключенныхъ и церковнаго хозяйства; можетъ заявлять комитету баталіона или роты о смягченіи участи наказанія достойнымъ того заключеннымъ.

По видимому, служба священника въ дисциплинарномъ баталіонѣ многосложна, кругъ обязанностей его весьма обширенъ; по видимому, для заключенныхъ священникъ—незамѣнимое лицо: онъ ихъ учитель, воспитатель-молитвенникъ предъ Богомъ и авторитетный ходатай о ихъ нуждахъ предъ начальствомъ; онъ знаетъ ихъ нравственные недуги и, какъ дѣйствительный, настоящій духовный отецъ, всегда готовъ оказать имъ дѣйствительную, существенную помощь... На самомъ же дѣлѣ роль священника среди заключенныхъ очень ограничена. Дѣятельность священника среди заключенныхъ, ея плодотворность существенно парализуется неясностью, неточностью статей, которыми она опредѣляется. Эта дѣятельность всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія начальника баталіона.

Разсмотримъ важнѣйшія обязанности священника дисциплинарнаго баталіона.

1) Священникъ обязывается преподавать заключеннымъ Законъ Божій. Область Закона Божія очень обширна. Въ положеніи же о дисциплинарныхъ баталіонахъ о программѣ, по которой долженъ преподавать священникъ Законъ Божій и объ условіяхъ преподаванія ничего не говорится. Должны-ли заключенные считать для себя изученіе Закона Божія обязательнымъ предметомъ и въ какой мѣрѣ они отвѣтственны за свои познанія? Должны ли заключенные экзаменоваться по Закону Божію подобно тому, какъ экзамен-

нуются нижніе чины въ учебныхъ командахъ? Кто экзаменуетъ заключенныхъ и провѣряетъ преподаваніе Закона Божія? Сколько часовъ въ сутки заключенные изучаютъ Законъ Божій? Какъ преподавать Законъ Божій, чтобы это преподаваніе было чуждо сухости, школьной формальности, оказывало бы благотворное вліяніе на нравственное состояніе заключенныхъ, какія мѣры можетъ и долженъ принимать священникъ, чтобы заключенные охотно изучали Законъ Божій и, при массѣ обязанностей, не тяготились бы его изученіемъ? Сколько часовъ въ сутки священникъ долженъ посвящать духовно-нравственнымъ бесѣдамъ и по ротно ли, или всему баталіону вмѣстѣ? Можетъ ли быть псаломщикъ или діаконъ дисциплинарнаго баталіона помощникомъ священника въ преподаваніи Закона Божія и веденіи духовно-нравственныхъ бесѣдъ? ¹⁾).

Для рѣшенія означенныхъ вопросовъ положеніемъ о дисциплинарныхъ баталіонахъ никакихъ руководственныхъ указаній не дается. И для священника и для заключенныхъ и для начальника баталіона существенно необходимо, чтобы была выработана ясная, точная, опредѣленная программа Закона Божія, чтобы точно было опредѣлено, сколько именно часовъ въ недѣлю священникъ обязанъ преподавать Законъ Божій; кто, когда и какимъ порядкомъ провѣряетъ познанія заключенныхъ въ этомъ важнѣйшемъ предметѣ... При ясномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ священникъ будетъ знать, *что* онъ обязанъ преподавать, заключенные будутъ знать, *что* изъ Закона Божія они обязаны изучать, начальство будетъ знать, *какихъ познаній* отъ заключенныхъ, *какого преподаванія* отъ священника слѣдуетъ требовать... Въ настоящее время, при отсутствіи въ положеніи о дисциплинарныхъ баталіонахъ яснаго и точнаго рѣшенія вопросовъ, относящихся къ преподаванію Закона Божія, преподаваніе послѣдняго всецѣло зависитъ отъ усердія священника, а еще болѣе отъ взгляда начальника баталіона на значеніе Закона Божія въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія заключенныхъ. Задачею воспитанія заключенныхъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ (ст. 1-я положенія дисцип. бат.) ставится пріученіе ихъ къ строевой службѣ и исполненію требованій воинской дисциплины. Естественно поэтому, что у начальства строевая служба

¹⁾ Псаломщику или діакову дисциплинарнаго баталіона, если они не привлекаются къ преподаванію Закона Божія и чтенію духовно-нравственныхъ бесѣдъ, дѣлать *почти ничего*: діаконъ, правда, помогаетъ священнику при совершеніи богослуженія, а псаломщикъ, при совершеніи богослуженія, замѣняется чтецами и пѣвцами изъ заключенныхъ; требъ же въ дисциплинарнаго баталіона священнику совершать не приходится. Обязанности діакона или псаломщика дисц. бат. совсѣмъ не опредѣлены; опредѣлить ихъ необходимо.

и дисциплина стоять на 1-мъ планѣ, что на дѣлѣ священникъ не всегда въ нравственномъ воспитаніи заключенныхъ имѣеть то значеніе, какое-бы онъ долженъ имѣть...

Служба священника въ одномъ изъ дисциплинарныхъ баталіоновъ пишущему эти строки извѣстна въ теченіе 20 лѣтъ; за это время въ баталіонѣ смѣнилось нѣсколько начальниковъ баталіона (одинъ изъ нихъ былъ католикъ) и нѣсколько священниковъ; при каждомъ изъ нихъ, даже при однихъ и тѣхъ-же (священникѣ и начальникѣ) вопросы, относящіеся къ преподаванію Закона Божія, рѣшались совершенно различно. Такъ напр. съ 1878 г. до 1889 г. Законъ Божій, какъ обязательный учебный предметъ, совѣмъ не преподавался, никакихъ экзаменовъ по Закону Божію не производилось, а вмѣсто преподаванія Закона Божія въ теченіе одного часа въ сутки велись духовно-нравственныя бесѣды. Съ 1889 года Законъ Божій преподается, какъ обязательный предметъ. Заключенные, оканчивающіе срокъ заключенія и имѣющіе, по своему отличному поведенію, право на сокращеніе срока заключенія, въ комитетѣ гг. офицеровъ экзаменуются священникомъ; при чемъ заключенные, плохо усвоившіе преподанное изъ Закона Божія, пока не усвоятъ основательно, лишаются своего права на полученіе сокращенія срока заключенія. Программа Закона Божія за это время нѣсколько разъ, по требованію военного начальства и инициативѣ священника, измѣнялась, расширялась и дополнялась. Съ начала (въ 1889 году) преподавались съ объясненіемъ славянскаго текста и содержанія одиѣ молитвы; затѣмъ потребовалось преподаваніе исторіи дванадесятихъ праздниковъ и краткаго объясненія важнѣйшихъ священнодѣйствій литургіи.

Въ законѣ Божіемъ все важно, все назидательно, все существенно для нравственнаго перевоспитанія порочныхъ людей, для укрѣпленія въ добродѣтели слабовольныхъ... Желательно, чтобы заключенные изъ Закона Божія знали и то, и другое, и третье... Количество часовъ, назначаемыхъ для преподаванія Закона Божія, также не разъ измѣнялось: назначалось въ сутки 3 часа, 2 и 1 часъ и въ разное время: утромъ, вечеромъ и въ полдень; преподавался Законъ Божій по ротно, по группамъ и всему баталіону вмѣстѣ.—Вся эта неопредѣленность въ преподаваніи Закона Божія отзывается неблагоприятно на успѣхности познаній въ Законѣ Божіемъ заключенныхъ, на ихъ нравственномъ состояніи... Въ преподаваніи Закона Божія священникъ долженъ быть авторитетнымъ лицомъ (получать указанія, разъясненія, имѣющія цѣлью лучшую, полковую, основательную поста-

новку его преподаванія онъ долженъ только лишь отъ духовнаго начальства), — для этого прежде всего необходима опредѣленная программа. Эта программа, по возможности, должна быть краткою и не для всѣхъ заключенныхъ должна быть одною и тою же. Заключенные, по своимъ познаніямъ въ грамотности и умственному развитію раздѣляются на три разряда, такому дѣленію должна соответствовать и программа Закона Божія. Нельзя требовать, чтобы малограмотный заключенный или совсѣмъ неграмотный усвоилъ изъ Закона Божія тоже, что могутъ усвоить хорошо грамотные и учившіеся въ школахъ городскихъ, сельскихъ, — въ гимназіяхъ, духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

Желательно знать: *что* и какъ преподается заключеннымъ изъ Закона Божія въ другихъ дисциплинарныхъ баталіонахъ, какъ относится начальство къ познаніямъ заключенныхъ въ Законъ Божіемъ?

2) Священникъ, сказано въ положеніи о дисциплинарныхъ баталіонахъ, обращаетъ вниманіе на нравственность заключенныхъ. Эта обязанность выражена также въ общихъ чертахъ, совершенно неопредѣленно. Очевидно, что вмѣненіемъ въ обязанность священнику при наставленіи заключенныхъ «въ религіи» обращать вниманіе на нравственность ихъ, опредѣляется характеръ этихъ наставленій. Но какимъ образомъ, откуда священникъ можетъ знать о нравственномъ состояніи того или другого заключеннаго? Не всѣ заключенные осуждаются за одни и тѣ же преступленія; нравственный обликъ ихъ совершенно различенъ; различны и мотивы, и обстоятельства преступленій; различны и отношеніе самихъ заключенныхъ къ своему положенію: одинъ совершенно равнодушно относится къ заключенію, считаетъ за лучшее отбыть воинскую повинность въ дисциплинарномъ баталіонѣ; тогда какъ другой ревниво относится къ своей чести: въ заключеніи уныль, со-вѣсти своею угнетенъ, съ трудомъ переноситъ тѣ нравственныя муки и лишения, съ которыми, по необходимости, соединяется заключеніе, ослабѣваетъ въ энергіи, въ службѣ вяль, (часто ошибочно считается плохимъ солдатомъ) угрюмъ и скрытенъ. — *Въ общемъ* священникъ знаетъ за какія преступленія осуждаются нижніе чины въ дисциплинарные баталіоны, но для успѣшности нравственнаго воздѣйствія на душу заключеннаго ему необходимо знать *въ частности* нравственное состояніе cadaго или по крайней мѣрѣ большинства изъ нихъ. Единственно надежная возможность узнать нравственный обликъ заключеннаго — это исповѣдь. Но при массѣ исповѣдывающихся у священника нѣтъ возможности запомнить нравственные

недуги каждаго изъ нихъ, давать каждому на исповѣди священникъ можетъ только самыя краткія наставленія.

О тѣхъ или другихъ проступкахъ заключенныхъ священникъ могъ бы узнать изъ приказовъ, отдаваемыхъ по баталіону, но приказы ему не посылаются, читать приказы священникъ можетъ только частнымъ образомъ и не всегда... О нравственныхъ недугахъ заключенныхъ священникъ можетъ узнавать изъ частныхъ съ ними бесѣдъ, но и этотъ источникъ весьма ненадежный; частнымъ образомъ бесѣдовать съ заключенными приходится рѣдко; для этихъ бесѣдъ у заключенныхъ почти нѣтъ времени; при преподаваніи же Закона Божія заключенный, въ присутствіи своихъ сотоварищей, естественно стѣсняется открыть свою душу.—Чтобы священникъ могъ знать, кто изъ заключенныхъ, какимъ особенно недугомъ страдаетъ и могъ съ пользою исполнять свои обязанности, содѣйствовать нравственному воспитанію и перерожденію заключенныхъ, заглушать въ нихъ дурные порывы и навыки необходимо: 1) чтобы священнику ежедневно высыпались канцеляріей отдаваемые по баталіону приказы; изъ этихъ приказовъ онъ узнавалъ бы о проступкахъ и преступленіяхъ заключенныхъ; о налагаемыхъ на нихъ наказаніяхъ, о вновь прибывшихъ въ баталіонѣ, а также и уволенныхъ изъ баталіона; 2) чтобы священнику разрѣшено было читать во всякое время судебные приговоры на заключенныхъ; изъ этихъ приговоровъ священникъ узналъ бы, за какія именно преступленія осужденъ тотъ или другой изъ заключенныхъ, при какихъ обстоятельствахъ совершенно имъ преступленіе и какіе были мотивы послѣдняго; 3) что-бы священнику не воспрещалось читать штрафные журналы; изъ этихъ журналовъ онъ узналъ бы какіе проступки и кѣмъ наиболѣе часто совершаются въ баталіонѣ, насколько нравственно испорченъ тотъ или другой изъ заключенныхъ; 4) чтобы начальникъ баталіона и ротные командиры указывали бы священнику на замѣчаемые ими, выдающіеся нравственные проступки заключенныхъ; такія указанія могли бы служить спеціальною темою для бесѣды; 5) чтобы говѣніе заключенныхъ продолжалось недѣлю, а не два дня, какъ оно продолжается нынѣ, и чтобы для говѣнія въ одну недѣлю, не назначалось болѣе одной роты, а первая рота исправляющихся говѣла по полуротно (эта рота по количеству заключенныхъ болѣе другихъ ротъ вдвое); при такомъ условіи говѣнія, исповѣдь совершалась-бы неспѣшно, для наставленій каждому изъ заключенныхъ священникъ могъ бы удѣлить больше времени, чѣмъ въ настоящее время удѣляется. Все это вмѣстѣ взятое даетъ возмож-

ность священнику знать: съ кѣмъ изъ заключенныхъ и о чемъ онъ долженъ бесѣдовать, — даетъ обильный матеріалъ и для общихъ бесѣдъ. Въ настоящее время о преступленіяхъ и проступкахъ заключенныхъ священникъ узнаетъ случайно, а если не живетъ при баталіонѣ, то и рѣдко, а потому и обращать вниманіе съ пользою для заключенныхъ на ихъ нравственность можетъ случайно же; и въ общихъ своихъ бесѣдахъ, по неволѣ, долженъ ограничиваться изложеніемъ общихъ истинъ христіанскаго правоченія. Желательно знать, откуда, какимъ образомъ узнаетъ священникъ о нравственномъ состояніи заключенныхъ.

3) Въ совѣщаніяхъ комитета, сказано въ положеніи о дисциплинарныхъ баталіонахъ, по дѣламъ, относящимся до нравственнаго состоянія заключенныхъ, участвуетъ и священникъ; онъ можетъ заявлять комитету баталіона или роты о смягченіи участи наказанія тѣмъ заключеннымъ, которые будутъ того достойны. Предоставленное право участія священнику въ совѣщаніяхъ комитета весьма важно, но и это право, на дѣлѣ, къ сожалѣнію, благодаря также неопредѣленности и этой статьи положенія, остается мертвою буквою. Въ совѣщаніяхъ комитета обсуждается нравственное состояніе только тѣхъ заключенныхъ, которые оканчиваютъ срокъ заключенія и имѣютъ, по своему отличному поведенію и знанію службы, право на сокращеніе срока заключенія, — о нравственномъ же состояніи вообще всѣхъ заключенныхъ — никогда рѣчи не бываетъ, — наказаній провинившимся заключеннымъ комитетъ также не опредѣляетъ; всѣ наказанія на заключенныхъ налагаются ротными командирами и начальникомъ баталіона; приводятся они въ исполненіе тотчасъ же по опредѣленіи ихъ; о наложенныхъ наказаніяхъ священнику знать не дается; узнать о нихъ онъ можетъ только лишь случайно, по приведеніи ихъ въ исполненіе, а потому и ходатайствовать о смягченіи наложенныхъ наказаній священнику не приходится.

Своимъ словомъ, въ частныхъ бесѣдахъ съ офицерами, священникъ можетъ, конечно, оказывать вліяніе на офицеровъ въ томъ смыслѣ, чтобы они порѣже прибѣгали къ болѣе тяжкимъ наказаніямъ (какъ напр. розгъ, усиленному аресту), но продолжительною практикой, а также требованіями военнаго начальства, выработались опредѣленные взгляды на важность тѣхъ или другихъ проступковъ, выработаны и соотвѣтствующія проступкамъ наказанія; воровство (даже мелкое), ложная претензія, пьянство наказываются розгами...

Въ такихъ случаяхъ священникъ безсиленъ смягчить гяжестъ наказа-

нія.—Въ обсужденіи же вопроса о томъ, кому изъ заключенныхъ и насколько слѣдуетъ сократить срокъ заключенія, мнѣнія священника, хотя онъ и участвуетъ въ комитетѣ, неспрашиваютъ; протоколовъ комитета онъ не подписываетъ; права голоса наравнѣ съ офицерами онъ не имѣетъ. Занятіе комитета по дѣлу о сокращеніи срока заключеннымъ производится порядкомъ, исключающимъ возможность *активного* въ нихъ участія священника. Это дѣло совершается такъ. Командиръ 1-й роты исправляющихся ¹⁾ и только онъ одинъ, въ опредѣленное время, два раза въ мѣсяцъ рапортомъ представляетъ начальнику баталіона нѣсколькихъ заключенныхъ (отъ 10 до 25 человекъ), заслуживающихъ, по его мнѣнію, сокращеніе срока заключенія; въ рапортѣ обозначается: за какія преступленія каждый изъ представляемыхъ осужденъ въ баталіонѣ подвергался ли какимъ либо наказаніямъ и за что,—въ какомъ разрядѣ состоитъ по грамотности, къ какому сокращенію представляется,—полному или неполному (полное сокращеніе составляетъ $\frac{1}{6}$ срока осужденія). Начальникъ баталіона назначаетъ время комитета. Къ назначенному времени въ манежъ или другое указанное мѣсто являются офицеры, начальникъ баталіона и священникъ. Представленнымъ къ сокращенію производится смотръ; провѣряются ихъ познанія въ строевомъ образованіи, въ ружейныхъ приемахъ, въ грамотности, словесности и въ Законѣ Божіемъ. Заключенный, слабо подготовленный въ томъ или другомъ отдѣлѣ солдатскаго образованія, властію начальника баталіона лишается сокращенія срока заключенія; командиру 1-й роты вѣняется въ обязанность подготовить и представить заключеннаго, лишеннаго сокращенія срока заключенія, въ слѣдующій разъ. Выдержавшимъ же экзаменъ по всѣмъ отдѣламъ солдатскаго образованія сокращается срокъ заключенія на ту часть, которая обозначена въ рапортѣ командира. Участіе священника въ комитетѣ ограничивается только лишь тѣмъ, что онъ экзаменуетъ представленныхъ къ сокращенію заключенныхъ по Закону Божію ¹⁾, при чемъ при плохихъ отвѣтахъ ихъ, можетъ получить нелестное замѣчаніе отъ начальника баталіона и самъ; почему участіе священ-

¹⁾ Въ первую роту исправляющихся переводятся изъ другихъ ротъ лучшіе солдаты-заключенные по поведенію и знанію службы; переводятся они не ранѣе $\frac{1}{2}$ года по прибытіи въ баталіонъ; знаніе ими службы провѣряется начальникомъ баталіона.

²⁾ По окончаніи экзамена председатель комитета обыкновенно говоритъ: «Вы, батюшка, свободны». Экзаменъ по Закону Божію производится въ началѣ испытаній.

ника «въ совѣщаніяхъ» комитета является для него дѣломъ не всегда легкимъ и «пріятнымъ». Ходатайствовать же о сокращеніи срока заключенія заключеннымъ, непредставленнымъ къ тому ротнымъ командиромъ, священнику не приходится. Да за кого бы онъ и ходатайствовалъ, можетъ-ли онъ достигнуть цѣли своего ходатайства? Лучшіе заключенные представляются къ сокращенію срока заключенія, какъ сказано, самимъ ротнымъ командиромъ; священнику, слѣдовательно, ходатайствовать не за кого. Допустимъ (чего почти не бываетъ) что ротный командиръ не представилъ-бы въ комитетъ кого-либо изъ заключенныхъ, *достойныхъ* сокращенія срока заключенія и ходатайствовалъ-бы за него—заключеннаго, вмѣсто ротнаго командира, священникъ; какой-бы былъ результатъ этого ходатайства? На этотъ вопросъ съ увѣренностію можно сказать, что ходатайство священника, если бы оно было принято и допущено къ обсужденію въ комитетѣ, не имѣло-бы никакого значенія въ облегченіи участи заключеннаго. Ротный командиръ *однимъ своимъ словомъ*, что *этотъ заключенный «слабъ по грамотности», «по строю»* или *«недисциплированъ»*, *разрушилъ-бы ходатайство священника*; съ мнѣніемъ ротнаго командира всегда будутъ солидарны и другіе офицеры. Поддерживать же ходатайство священника—далеко не въ интересахъ ротнаго командира: поддерживая ходатайство священника, ротный командиръ самъ-бы себя рекомендовалъ предъ начальникомъ баталіона незнающимъ людей своей роты и получилъ бы отъ послѣдняго, если не выговоръ, то замѣчаніе; и сталъ-бы онъ,—ротный командиръ, въ непріязненное отношеніе къ священнику, что не желательно. Такимъ образомъ, предоставленное положеніемъ о дисциплинарныхъ баталіонахъ право участвовать священнику въ совѣщаніяхъ комитета по дѣламъ, касающимся нравственнаго состоянія заключенныхъ и облегченія ихъ участи, низводится къ нулю. Желательно, чтобы священникъ, участвуя въ совѣщаніяхъ комитета, имѣлъ право голоса наравнѣ съ ротными командирами, могъ-бы ходатайствовать о сокращеніи срока и тѣхъ заключенныхъ, которые, по разнымъ причинамъ, не переводятся въ роту исправляющихся; подписывалъ-бы протоколы комитета и былъ-бы, дѣйствительно, активнымъ участникомъ въ совѣщаніяхъ, а не экзаменаторомъ заключенныхъ, да пожалуй, и самого себя.

Желательно знать, какое участіе въ совѣщаніяхъ комитета принимает священникъ въ другихъ баталіонахъ? Въ чемъ состоятъ эти совѣщанія? Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что священникъ въ настоящее время весьма

ограниченъ въ своей дѣятельности; необходимо, чтобы статьи положенія о дисциплинарныхъ баталіонахъ, касающіяся дѣятельности священника были изложены ясно, точно и опредѣленно. — Священникамъ дисциплинарныхъ баталіоновъ нехудо-бы обмѣниваться годовыми отчетами, посылаемыми О. Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства...¹⁾.

С. О. П.

Проводы на Дальній Востокъ священника упраздненной 57-й пѣх. рез. бригады о. Василія Борисоглѣбскаго.

(25-го февраля 1905 года).

Проводы о. Василія Борисоглѣбскаго имѣли исключительный характеръ по своей задушевности и простотѣ. Самъ о. Василій, всегда скромный, уклонялся отъ официальныхъ торжествъ; любилъ онъ болѣе задушевную и простую бесѣду въ кругу своихъ сослуживцевъ и почитателей (а такихъ у него было очень много) и только въ исключительныхъ случаяхъ, на духовныхъ торжествахъ, считалъ неудобнымъ свое отсутствіе. Примѣняясь къ его характеру и взгляду на официальные торжества, начальникъ бригады генерал-майоръ П. Лисевичъ, устроилъ ему на прощанье, соотвѣтствующее его взгляду торжество. 25-е февраля назначено было прощальнымъ официальнымъ днемъ для чествованія о. Василія. Въ этотъ день предложено было всему наличному духовенству бригады собраться въ бывшей бригадной церкви (нынѣ принадлежащей къ 225-му пѣх. Лѣсному полку) и совмѣсто съ о. Василиемъ совершить богослуженіе. Изъ г. Царицына, гдѣ стоитъ 226-й пѣх. Бобруйскій полкъ, входящій въ составъ 57 й бригады, былъ такъ же вызванъ телеграммой полковой священникъ В. Ивановъ. Богослуженіе совершалъ о. Василій въ сослуженіи священниковъ Лѣсного полка о. А. Залетова, Бобруйскаго полка о. В. Иванова и Балашовскаго полка о. М. Никифоровскаго. Большая церковь была полна молящихся; многимъ желавшимъ помолиться не было мѣста. Въ концѣ литургіи, прибылъ къ молебну и

¹⁾ О. Протопресвитеръ, прочитавъ эту статью, предлагаетъ священникамъ дисциплинарныхъ баталіоновъ высказать по содержанію ея свои мнѣнія.

вновь—назначенный благочинный церковей 57-й рез. бригады священникъ А. Лунѣвичъ. Предъ началомъ молебна о. Василій сказалъ трогательную прощальную рѣчь, въ которой благодарилъ свою бывшую паству за внимательное отношеніе и помощь въ его многотрудной дѣятельности, сопряженной, въ короткое сравнительно время его служенія въ г. Саратовѣ (10 лѣтъ), съ построениемъ трехъ храмовъ Божіихъ. Послѣ этой рѣчи г.-м. Лисевичъ поднесъ на блюдѣ золотой наперсный крестъ и складень, чудной художественной работы, въ кипарисной рамѣ и въ короткой рѣчи благодарилъ о. Василю отъ всей бригады за всѣ его заботы и труды на пользу духовнаго просвѣщенія бригады и, какъ залогъ искренней благодарности, просилъ принять подносимое. Возложивъ на себя крестъ и принявъ складень, о. Василій въ краткой отвѣтной рѣчи благодарилъ начальника бригады и «общество офицеровъ» бригады за ихъ вниманіе къ его дѣятельности. Послѣ сего, обратившись ко всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ, говорилъ рѣчь на текстъ: *«отъ Господа исправляются стопы чловѣкамъ»*,—благочинный церковей бригады А. Лунѣвичъ. Въ краткихъ, но ясныхъ и убѣдительныхъ словахъ была выражена та мысль, что на всѣ житейскія перемѣны чловѣкъ долженъ смотрѣть, какъ на дѣйствія промысла Божія о немъ, врачующаго, наставляющаго, а иногда испытующаго его; этотъ-же Промыслъ направляетъ стопы о. Василю на Дальній Востокъ. Покорившись волѣ Божіей, о. Василій со смиреніемъ отправляется туда, а долгъ паствы духовной молитвенно испросить помощь Божію въ предстоящихъ ему трудныхъ подвигахъ. Напутственный молебенъ совершалъ соборнѣ благочинный церковей 57-й рез. бригады, а о. Василій стоялъ въ алтарѣ и, по возглашеніи многолѣтія Царствующему дому, Синоду и «всечестному іерею Василю», вышелъ изъ алтаря и произнесъ многолѣтіе христолюбивому воинству и прихожанамъ храма.—Неофициальная часть торжества въ тотъ-же день продолжалась въ квартирѣ г. начальника бригады Лисевича, куда были приглашены на трапезу всѣ начальники частей бригады, штабъ и все духовенство. За трапезой было произнесено много прочувствованныхъ тостовъ, въ которыхъ характеризовалась добрая, привѣтливая, трудолюбивая и симпатичная личность о. Василю. Отъѣзжалъ изъ Саратова о. Василій 1-го марта, вечернимъ поѣздомъ. На вокзалъ собрался весь военный гарнизонъ г. Саратова и почти всѣ ихъ семейства, всѣ спѣшили принять благословеніе и проститься съ добрымъ о. Василюемъ; на глазахъ многихъ видны были слезы; картина прощанья была очень трогательна и поучительна для молодыхъ пастырей.

Администрація станціи жел. дор., лично знавшая и уважавшая о. Василю, предложила ему купѣ 1-го класса, въ которомъ онъ и отбылъ изъ г. Саратова, оставивъ по себѣ самыя добрыя и пріятныя воспоминанія у всѣхъ его знакомыхъ. Великое спасибо добрымъ военнымъ начальникамъ, цѣнящимъ труды своихъ духовныхъ отцевъ!

Уваженіе къ пастырю церкви, служителю алтаря Господня,—есть уваженіе къ его дѣлу, уваженіе къ религіи, на которой и можетъ только держаться могущество арміи, и доколѣ вѣра въ Бога крѣпка въ войскахъ, дотолѣ оно не побѣдимо.

Священникъ А. Лунтвичъ.

* * *

Изъ приказа по 228-му пѣх. рез. Хвалынскому полку.

(23-го февраля 1905 года).

Священникъ упраздненной 57-й пѣх. рез. бригады Александро-Невской церкви и благочинный надъ духовенствомъ, о. Василій Борисоглѣбскій, получилъ новое назначеніе, въ дѣйствующую противъ японцевъ армію и отъѣзжаетъ на Дальній Востокъ, прослуживъ въ 57-й пѣх. резерв. бригадѣ 11 лѣтъ. Плодотворная, неутомимая и многополезная дѣятельность о. Василя, теплота и сердечность, съ какой онъ относился къ духовнымъ чадамъ своимъ, покорили и расположили сердца всѣхъ и cadaго, и о. Василій вполне заслуженно пользуется любовью какъ своей паствы, такъ и среди духовныхъ лицъ, сослуживцевъ.

Провожая въ новое, полное лишеній, трудовъ и опасностей, мѣсто служенія, мы всѣ: я, командиры частей, офицеры, врачи, чиновники, сослуживцы—священники и нижніе чины, отслуживъ напутственный молебенъ, подносимъ Вамъ, отецъ нашъ духовный, образъ—складень и крестъ наперсный. Да хранитъ васъ эта святыня отъ всякихъ золь и бѣдъ въ дальнѣйшемъ вашемъ служеніи на пользу и благоденствіе новыхъ вашихъ чадъ духовныхъ!

23-го февраля 1894 года о. Василій Борисоглѣбскій назначенъ священникомъ Александро-Невской церкви 60-й резервной, нынѣ 57-й бригады,

и, прослуживъ въ бригадѣ 11 лѣтъ, волею начальства опредѣленъ священникомъ въ дѣйствующую на Дальнемъ Востокѣ армію.

Только послѣдній годъ въ каждый полкъ назначенъ отдѣльный полковой священникъ, въ предшествующіе же 10 лѣтъ о. Василій, будучи бригаднымъ священникомъ, одинъ несъ многотрудную и сложную обязанность духовнаго пастыря всѣхъ полковъ бригады. Съ 1903 года къ прямымъ его обязанностямъ прибавились обязанности благочиннаго надъ духовенствомъ сначала 2-й бригады кавалерійскаго запаса, а потомъ и надъ духовенствомъ бригады.

Стараніями и хлопотами о. Василя создавался и украшался бригадный храмъ Александро-Невской церкви, первый разъ въ Гудковскихъ казармахъ, а затѣмъ въ настоящемъ его помѣщеніи; энергичной дѣятельностью и заботливостью о. Василя сооруженъ лагерный храмъ во имя свв. равноапостольныхъ Петра и Павла, начатый постройкой весной 1904 года, 25-го іюля, былъ уже освященъ, привлекая на каждое богослуженіе молящихся не только военно-служащихъ, но и изъ окрестныхъ селеній.

Какъ мнѣ извѣстно, плодотворна была дѣятельность отца Василя и въ другихъ мѣстахъ служенія въ военномъ вѣдомствѣ, начавшаго службу на Кавказѣ, а затѣмъ въ Ревелѣ въ 89-мъ Бѣломорскомъ полку, что и было своевременно отмѣчаемо.

Ревностно и неустанно трудился о. Василій, развивая и укрѣпляя въ правилахъ вѣры духовныхъ чадъ своихъ: уровень духовно-нравственнаго развитія нижнихъ чиновъ бригады поднять на должную высоту.

Происходя изъ уроженцевъ Поволжья, не мало послужилъ онъ родному краю, который покидаетъ нынѣ, отъѣзжая на Дальній Востокъ.

Разставаясь съ дорогимъ и глубокоуважаемымъ духовникомъ о. Василемъ Борисоглѣбскимъ, пріятнымъ долгомъ считаю отъ имени службы выразить ему и мою сердечную благодарность.

Генераль-майоръ *Лисевичъ.*

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Восто-
стокѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). 1)

30-е сентября.

Утромъ снова ливень да такой, что и въ жизни подобныхъ не пере-
живалъ: сразу деревня наша оказалась на островѣ. Все противъ насъ: сми-
римся! Приказано выступить въ Суютунь; войска стоятъ на прежнихъ по-
зиціяхъ; передвигаютъ только штабы. Завтра нашъ престольный праздникъ,
а мы въ походѣ. Литургіи, конечно, служить не придется; хотя бы уда-
лось выбрать минуту отслужить молебенъ! И то сомнительно. Гулъ пальбы
ужасающій: дымки, огни рвущихся снарядовъ, визгъ и вой гранатъ... Адъ!
Въ сосѣднемъ лѣсу, у деревни Лин-ши-пу, гдѣ я служилъ обѣдницу,
рвутся снаряды, свистятъ пули, витаетъ смерть... Съ невыразимой скорбію
смотрю я на вереницы носилокъ и повозокъ съ ранеными. Двигаемся впе-
редь. Только что отѣхали нѣсколько саженой отъ деревни, вижу: стоитъ
палатка Краснаго креста, перевязочный пунктъ 35-й дивизіи, лазаретъ
куда несутъ страдальцевъ. Не выдержала душа моя; св. Дары со мною:
повернулъ лошадь и поѣхалъ къ лазарету. Спрашиваю: «Есть ли священ-
никъ? Докторъ говоритъ: Нѣтъ, «а очень нуженъ бываетъ: вотъ, вчера
трехъ, умершихъ отъ ранъ, похоронили безъ отпѣванія». Я предложилъ свои
услуги; докторъ былъ очень радъ, а сестра милосердія уже бѣжитъ ко мнѣ
со словами: «батюшка, пожалуйста, останьтесь: сейчасъ къ намъ принесутъ
много раненыхъ!» Съ радостію остался и былъ въ лазаретѣ до 3¹/₂ час. дня. При
мнѣ принесли много раненыхъ. Всѣхъ я благословилъ, утѣшалъ какъ могъ.
Господи, какія же муки переживаютъ эти страдальцы и какъ нуженъ раненымъ
священникъ! Сядешь рядомъ съ нимъ на землю, на солому, а онъ уже чуть
слышно просить благословенія, молитвъ. Нѣсколько разъ слезы приступали
къ горлу! Если Богъ благословитъ, буду теперь, насколько могу, помо-
гать раненымъ, посѣщая лазаретъ. Въ 6 час. вечера пріѣхалъ я въ Сую-
тунь, отыскалъ нашъ бивакъ и записалъ кое-какъ пережитое. Грустно встрѣ-
тилъ я вечеръ: всенощной нѣтъ и немислимо служить; и, вотъ, ложусь,
не зная, будетъ ли завтра хотя молебенъ. Въ нашемъ полку ранено шесть

1) См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 13, стр. 406.

солдаты, и поручику Тимофѣеву контузило снарядомъ ухо; онъ остался въ строю. Въ одного нашего солдата попало пять пуль! Теперь обозъ нашъ раздѣлили: тяжелые фуры, больныя лошади съ поручикомъ Шауманомъ и ветеринаромъ Алашкинымъ ушли къ Мукдену, а мы съ легкимъ обозомъ остались при двухъ (1-мъ и 2-мъ) эскадронахъ.

1-е октября.

Сегодня нашъ храмовой праздникъ, а на душѣ невыразимо грустно. Бывало торжественно совершали мы служеніе въ этотъ день въ родномъ¹⁾ храмѣ! А теперь? Встаю и не знаю, успѣю ли отслужить молебенъ, или сейчасъ идти на битву. Съ 3^{1/2} час. утра загремѣла адская канонада въ 3-хъ верстахъ. Наскоро одѣлся и пошелъ въ 1-й и 2-й эскадроны узнать, могутъ ли они присутствовать на молебнѣ. Иду съ маленькой надеждой; но на поворотѣ улицы встрѣтилъ эскадроны: уже на коняхъ отправляются на позиціи. Поздравилъ ихъ съ праздникомъ, благословилъ, вернулся на свой бивакъ и въ 7^{1/2} час. утра отслужилъ молебенъ предъ полковой иконой въ присутствіи ген. Степанова, командира полка Зенкевича и обозной команды. Пресвятая Богородица! помоги намъ побѣдить и скорѣе вернуть столь желанный миръ! А канонада все сильнѣе разгорается; ясно слышимъ вой снарядовъ и ружейной трескотни! Приказалъ сдѣлать и съ церковникомъ поѣхалъ къ позиціямъ, чтобы, если возможно, хотя издали благословить родныя эскадроны, стояшіе въ бою въ этотъ святой день; при этомъ, думалъ я, заверну въ дивизионный лазаретъ. Двигаемся впередъ: обозы стоятъ, всѣ запряжены; вычныя лошади осѣдланы; спѣшать зарядныя и патронныя повозки къ мѣсту боя. Стоять ряды полковыхъ кухонь; кашевары варятъ пищу, чтобы ночью подъ покровомъ темноты, обернувъ колеса мѣшками, незамѣтно подвезти ее къ самымъ позиціямъ и покормить воиновъ-тружениковъ. Ищу лазаретъ, гдѣ вчера былъ; что-то не видно его палатки; подъѣзжаемъ ближе; оказывается, онъ перешелъ почти къ Сую-ту-ню и сейчасъ только началъ устраиваться. Значить, часъ-полтора, по крайней мѣрѣ, здѣсь дѣлать нечего, и я рѣшилъ двигаться впередъ туда, гдѣ громъ и свистъ, и смерть... Что-то неодолимое потянуло! Вижу носилки съ тяжело раненымъ; благословилъ его; смотрю—слабой рукой манитъ меня къ себѣ; сейчасъ же соскочилъ я съ лошади, подбѣжалъ къ нему. Едва слышно шеп-

¹⁾ Благодаря энергіи о. Митрофана Сребрянскаго въ г. Орлѣ близъ казармъ 51 Черниговскаго драгунскаго полка выстроена собственная полковая каменная церковь, стоимостью тысячь до 70.

четырь «пріобщиться бы!» Достать св. Дары, все приготовить было дѣломъ одной минуты, и здѣсь же на дорогѣ я напутствовалъ его. Оказался фельдшеръ Зарайскаго полка; онъ самоотверженно былъ въ пылу сраженія и тамъ выносилъ раненыхъ, перевязывалъ; вдругъ разорвалась граната, и осколокъ, ударивши ему въ спину, засѣлъ въ груди. Смерть неминуема. Онъ положилъ свою душу, спасая ближнихъ. Угасающій взоръ страдальца остановился на мнѣ; въ немъ свѣтилась благодарность и духовная радость; онъ и стонать уже не могъ. Едва успѣлъ я отвернуться отъ него, слезы неудержимо полились у меня. Ѣдемъ дальше; саперы спѣшно ровняютъ дороги, роютъ новые окопы «на случай». Носилки за носилками тянутся съ ранеными, каждого благословляю, спрашиваю, куда раненъ, и отпускаю; все больше—въ ноги и руки. Нѣкоторые идутъ, обнявши одной рукой здороваго товарища за шею, а другой опираясь на ружье, какъ на костыль; другихъ, за неимѣніемъ носилокъ, несутъ двое, скрестивши руки. Встрѣчая раненаго, благословляю его со словами: «вотъ и ты счастливый: удостоился пострадать». Большею частію одинъ отвѣтъ: «точно такъ, слава Богу!» Завиднѣлся перевязочный пунктъ пѣхотныхъ полковъ; это уже у самаго боя; на землѣ лежатъ ряды раненыхъ; но удивительное дѣло: среди нихъ тишина, точно мертвые, ни одного стона! Сидятъ на холмикѣ два полковыхъ священника, ожидаютъ прибытія новыхъ своихъ страдальцевъ. Повидались, побесѣдовали, поздравили другъ друга съ праздникомъ. Вдали стоитъ какая-то кавалерія. «Кто это?» спрашиваю. «Да это ваши драгуны, 5-й и 6-й эскадроны», говорятъ. Господи, какое счастье: нашель! Вмигъ исчезла всякая мысль о томъ, что тамъ бой, опасность. Оглянулся я на Михаила и говорю быстро: «ѣдемъ рысью туда, отслужимъ имъ хотя краткій молебень! согласенъ?» «Согласенъ», отвѣчаетъ, и мы поскакали. Боже мой, какой ужасъ! Очень близко стрѣляютъ наши пушки; громъ, визгъ и вой такіе, что положительно въ ушахъ звенить и надо кричать, чтобы слышать другъ друга. Эскадроны стоятъ, держатъ лошадей въ поводу, ожидаютъ приказа идти—побѣдить или умерить. Подѣхали мы, офицеры и солдаты глазамъ своимъ не вѣрятъ. «Съ праздникомъ, дорогіе мои, поздравляю васъ», кричу. «Покорнѣйше благодаримъ», слабо изъ-за пальбы слышу отвѣтъ.—«Я пріѣхалъ помолиться съ вами». Скомандовали: «На молитву, шапки долой!» Повернулъ лошадь къ востоку и сидя съ церковникомъ верхами, чтобы солдатамъ было виднѣй и слышнѣй, запѣли молебень. Дивная картина... Живо вспомнился мнѣ одинъ рисунокъ изъ Англо-

Бурской войны, воспроизводящій эпизотъ: «молитва буровъ во время сраженія». Какъ тогда трепетала душа моя при видѣ этой картины, и я невольно шепталъ: «счастливые: и во время боя не забыли Господа!» Думалъ ли я, что когда-либо не на рисунокѣ, а въ дѣйствительности придется пережить буквально то же самое? какъ жаль, что я не художникъ: было бы очень хорошо воспроизвести этотъ оригинальный молебень на картинѣ! Отслужилъ молебень, сказалъ нѣсколько словъ воинамъ, чтобы они надѣялись на Покровъ Божіей Матери и не унывали. Офицеры приложились къ кресту, что у меня на груди, сильно взволнованные; радость была общая. Спрашиваю: «А гдѣ 3-й и 4-й эскадроны?» Говорятъ: «Направо отъ насъ, при 3-й дивизіи». Сердечно простились. Какъ милы мнѣ всѣ эти люди, стоящіе каждую секунду лицомъ къ смерти! И у нихъ на лицахъ ясно выражено сознание, что таинство смерти близко-близко; въ глазахъ горитъ какой-то огонекъ... Отѣхали мы; и только что миновали перевязочный пунктъ, гдѣ сидѣли батюшки, какъ «трахъ, трахъ, трахъ»: полетѣли черезъ эскадроны гранаты и съ ужасающимъ блескомъ и трескомъ стали разрываться на томъ мѣстѣ, которое проѣхали мы. Перевязочный пунктъ въ большой суматохѣ отодвинулся быстро назадъ. Все пространство наполнилось ѣдкимъ запахомъ пороха «шимозе», сѣры. Ъдемъ дальше, ищемъ 3-й и 4-й эскадроны и настолько привыкли къ грому и визгу, что почти не обращаемъ никакого вниманія! Сколько ни искали, не удалось найти, и мы повернули коней, чтобы прибыть къ лазарету, который уже устроился. По дорогѣ нагнали двухъ солдатъ: одинъ раненъ въ голову—все лицо въ крови, а другой, здоровый, его провожаетъ. Сейчасъ же здороваго я отправилъ обратно на позиціи, а раненаго посадилъ верхомъ на лошадь Михаила, который, взявши ружье раненаго, пошелъ пѣшкомъ. Такъ довели мы его до лазарета и сдали врачамъ. А тамъ уже работа въ разгарѣ. Въ нѣсколько рядовъ лежатъ раненые; я по очереди подхожу къ каждому, поговорю, напутствую утѣшеніемъ, подамъ чайку; врачи очень сочувственно относятся къ дѣятельности священника на войнѣ. Ахъ, какія есть ужасныя раны! Вотъ лежитъ на операціонномъ столѣ солдатъ; у него осколокъ гранаты вырвалъ всю икру на ногѣ и раздробилъ мелкія кости; кричитъ отъ боли. У другого перебита нога; шрапнельная пуля прошла сквозь колѣно; образовалось отверстіе—три пальца могутъ пролѣзть; доктора вытаскиваютъ оттуда кости. Я стою у его головы, благословилъ, а онъ, къ удивленію всѣхъ, даже не стонетъ, только морщится, и рассказываетъ мнѣ, какъ онъ сра-

жался, какъ его ранили, и съ грустью добавляетъ: «ахъ! и не пришлось повоевать: недавно только пріѣхалъ!» Въ углу палатки ползаетъ безъ сознанія солдатъ съ прострѣленной головой; къ удивленію еще живъ. Рядомъ съ нимъ стоитъ на четверенькахъ пожилой солдатъ съ прострѣленнымъ животомъ; онъ лечь не можетъ; повернулъ ко мнѣ голову и слабо-слабо говоритъ: «батюшка, отслужите молебень, а изъ кармана выньте 15 коп., поставьте послѣ свѣчку: я вѣруюшій; вотъ пріобщиться бы хотѣлъ, да рветъ каждую минуту!» Между ранеными, какъ ангелы, ходятъ сестры милосердія, отмываютъ кровь, перевязываютъ раны; только и слышишь ихъ голосъ: «голубчикъ, не хочешь-ли чайку? ты не озябъ-ли? что, очень болитъ? Ну потерпи: вотъ черезъ часикъ все пройдетъ!» «Охъ попить бы чего: сутки во рту воды не было», раздается голосъ съ только что принесенныхъ носилокъ. Сестра къ нему, и уже поить его съ ложечки. А съ другого конца палатки слышится: «сестрица, мнѣ бы малость табачку, разъ пыхнуть: во какъ хочется!» И табачокъ несетъ сестра. Господи, да развѣ передашь и опишешь все видѣнное!... Подходить ко мнѣ сестра и говоритъ: «вѣдь умеръ вчера поздно вечеромъ тотъ солдатикъ съ оторванной ногой; мы его на томъ бивакѣ похоронили безъ отпѣванія». Зову Михаила, садимся на коней и ѣдемъ туда версты три. Дѣйствительно, свѣжая могила; на ней маленькій крестъ. Сейчасъ же и отпѣля краткое погребеніе. Возвратился къ лазарету, а онъ уже снова снимается. Пришлось ѣхать на бивакъ, кстати пора и закусить. Едва добрались, какъ хватилъ дождь, градъ, громъ, молнія; вымокли преотлично... Но какъ на душѣ отрадно, что посѣтилъ эскадроны! И счастье было бы полное, если бы найти еще и 3-й и 4-й эскадроны. Пообѣдали. Грязь опять невообразимая: ѣхать или остаться? Нѣтъ, не вытерпѣлъ: крикнулъ сѣдлать, и снова покатали мы съ Михаиломъ на поиски. Удалось найти обозъ 4-го эскадрона; взяли изъ него унтеръ-офицера, и онъ проводилъ насъ; только предупредилъ, что эти эскадроны охраняютъ наши батареи и потому опасно. «Ну, Господь и Владычица помогутъ: ѣдемъ!»... Проѣхали версты шесть впередъ, забирая вправо отъ желѣзной дороги; унтеръ-офицеръ показываетъ рукою деревню; около нея чернѣютъ эскадроны, а рядомъ съ ними, дѣйствительно, вылетаютъ огни, стрѣляютъ орудія. На минуту остановился я, не знаю, что-то зашевелилось въ душѣ... Ѣхать ли? Но быстро побѣдилъ себя, отдался въ руки Господа, и поѣхали туда. Какъ описать радость, прямо восторгъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ при видѣ насъ, когда раздалось мое привѣтствіе съ

праздникомъ?! Сейчасъ же начали служить молебень, во время котораго многіе плакали. Только запѣли мы «Днесъ благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ», какъ рядомъ и палѣво отъ насъ раздались залпы орудій, засверкали огни... Съ плачемъ и воплемъ бѣгутъ китайцы, женщины и дѣти изъ деревень къ Мукдену. Бѣдные! они думали укрыться въ погребахъ, нарочно ими для этого вырытыхъ, но теперешніе снаряды все пробиваютъ. Попали мы, думаю я, въ самую середину огня: сейчасъ, можетъ быть, и надъ нами разразится свинцовый дождь... Слезная молитва дошла до Заступницы Усердной, мы остались цѣлы и невредимы, а дальше да будетъ воля Божія! Съ нашимъ пѣніемъ «многая лѣта» слился оригинальный салютъ: громъ пальбы батарей, вой снарядовъ и характерный звукъ рвущихся гранатъ. Простились. Ъдемъ обратно; надо торопиться выбраться изъ опасной линіи до темноты: уже шесть часовъ вечера... Но, видно, мало было еще напряженія нервовъ заперезжитый день. Господу угодно было прибавить и еще. Оглянулись мы и ужаснулись: большая половина неба покрыта черною тучей, и къ грому и огню земнымъ прибавились страшные раскаты грома и молніи небесныхъ, какъ будто духи неба приняли участіе въ людской борьбѣ! Снова ливень; въ одинъ какой-нибудь часъ все наполнилось водою; лазареты и палатки съ людьми «поплыли». Чтобы поскорѣе добраться до бивака, мы поѣхали рысью, и лошадка моя, поскользнувшись, упала; я же снова полетѣлъ по знакомому уже мнѣ пути, черезъ голову лошади, въ грязь; а чтобы не обидно было прежде ушибленной лѣвой ногѣ, теперь пострадала правая половина тѣла. Ничего, другихъ ранять, убиваютъ, а мнѣ ли роптать на это?! Уже темно было, когда добрались мы домой, сдѣлавши не менѣе 25-ти верстъ въ разные концы. Докторъ осмотрѣлъ меня; все въ порядкѣ; а гдѣ больно было, намазалъ іодомъ, и я снова здоровъ. Какъ благодарить мнѣ Господа и Владычицу, помогшихъ испытать это утѣшеніе-счастіе, что пережилъ я сегодня?! Добрая наша печальница, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна не забыла насъ въ этотъ день и прислала слѣдующую чудную телеграмму: «Особенно горячо помолимся сегодня за всенощной за мой полкъ предъ иконой, которой Черниговцы меня благословили при назначеніи меня шефомъ и которую сегодня вынесутъ для поклоненія въ нашу Ильинскую церковь. Да покроетъ Матерь Божія дорогой мой полкъ честнымъ своимъ покровомъ, избавитъ его отъ всякаго зла и сохранитъ невредимымъ, доблестнымъ на радость всѣмъ намъ. Сердечный привѣтъ чинамъ полка по случаю полковаго праздника;

счастлива слышать объ успѣхахъ моихъ драгунъ! Постоянно мои всѣ мысли съ вами, Богъ помощь! Елисавета». На эту телеграмму командиръ полка отвѣтилъ: «телеграмма Вашего Императорскаго Высочества получена во время боя; не нахожу словъ выразить восторгъ и благоговѣніе, съ какими черниговцы выслушали на полѣ брани высокомиловитивыя слова своего обожаемаго Шефа! Да благословить Всевышній Ваше Императорское Высочество за материнское о насъ попеченіе; это горячая молитва каждаго черниговца, вознесенная Господу на молебствіи, отслуженномъ отцомъ Митрофаномъ отдѣльно въ трехъ дивизіонахъ и штабѣ полка подъ грохотъ ужасной канонады. Потерь почти нѣтъ. Полковникъ Зенкевичъ». Отъ Великаго Князя Сергія Александровича получена тогда же телеграмма: «Сердечно поздравляю молодцовъ черниговцевъ съ ихъ полковымъ праздникомъ! Отраднo слышать самые лестные отзывы о дѣятельности полка. Богъ въ помощь! Мать Божія, сохрани полкъ подъ кровомъ своимъ. Сергій».

Пальба затихла; ночь прекратила борьбу. Слава Богу и Пресвятой Дѣвѣ: сегодня успѣшно сражались. Въ нашей палаткѣ закуска, долго-долго бесѣдовали и довольные и утѣшенные разошлись въ 11 часовъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

Содержаніе. Награды за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера воен. и морск. духовенства. — Кронштадтское Православное Братство при церкви Николаевского морского госпиталя. — Необычайное чествованіе іерея, возвратившагося изъ Портъ-Артура. — Бесѣда о томъ, какъ дорогъ и необходимъ храмъ Божій для христіанина, и паче всего для воина. — Замѣтка о службѣ священника въ дисциплинарномъ баталіонѣ. — Проводы на Дальній Востокъ свящ. В. Борисоглѣбскаго. — Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востокѣ.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 1-го Іюля 1905 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.